

Солнце клонилось к закату, а багажник роскошного автомобиля Су Яо был уже почти доверху забит покупками. Фэн Жосюэ чувствовала себя каким-то живым аксессуаром: Су Яо вела её за руку через череду ослепительно сияющих бутиков, и от постоянного мелькания перед глазами у неё даже кружилась голова. Волны роскоши, возведенной в абсолют, захлестывали её, пока вдруг в нос не ударил густой, сладкий аромат — смесь печеного масла и теплой карамели, который властно завладел её вниманием.

Она невольно остановилась.

Взгляд сам собой устремился к изысканной кондитерской на углу улицы. За огромным стеклянным витринным окном в мягком свете ламп красовалось невероятное разнообразие сладостей. Пышные хрустящие круассаны, клубничные торты с манящей зеркальной глазурью, макарены, украшенные золотыми хлопьями, и шоколадный фондан, выглядевший таким густым и нежным, словно он безмолвно звал её к себе... Каждое пирожное казалось произведением искусства, источающим смертельный соблазн.

Фэн Жосюэ застыла на месте, прикованная к витрине, словно магнитом. Она непроизвольно сглотнула.

Су Яо мгновенно заметила, что та остановилась. Проследив за её взглядом, она увидела кондитерскую, чей интерьер — как и цены — был весьма претенциозным. А затем, опустив глаза на спутницу, которая смотрела на витрину с таким видом, будто вот-вот пустит слюни, Су Яо едва заметно усмехнулась — всё стало понятно без слов.

Она потянула Фэн Жосюэ за собой, и через несколько шагов они уже стояли у дверей магазина. Аромат сладостей стал еще гуще, почти осязаемым.

— Чего хочешь? — с игривой ноткой в голосе прошептала Су Яо, склонившись к самому уху Фэн Жосюэ.

Та вздрогнула и пришла в себя. Щеки её вспыхнули, она попыталась отвести взгляд, но глаза предательски вернулись к тому самому идеальному шоколадному фондану. Она тихо пробормотала:

— ...Тот шоколадный... кажется, очень вкусный.

Голос её звучал слабо, с ноткой смущения, но в нём отчетливо сквозило желание.

Наблюдая за тем, как Фэн Жосюэ пытается сдержать порыв, Су Яо почувствовала, будто её сердце нежно коснулись перышком. Но вместо того, чтобы сразу выполнить просьбу, она слегка наклонилась, приближаясь к лицу девушки. Теплое дыхание коснулось чувствительной мочки уха Фэн Жосюэ, а голос Су Яо стал тихим, обволакивающим и дразнящим:

— Поцелуй меня.

— Поцелуешь — и я куплю его тебе.

Бум!

В голове у Фэн Жосюэ будто взорвалась петарда. Она резко повернулась, с недоверием глядя на Су Яо. Лицо, шея — всё мгновенно окрасилось в пунцовый цвет.

— Ты... ты что такое говоришь!

Средь бела дня, на улице, где полно людей! Как она смеет...

— Я никогда не бросаю слов на ветер, — Су Яо выпрямилась и с нескрываемым удовольствием посмотрела на неё, в её глазах читалась насмешливая уверенность. — За всё хорошее нужно платить, разве нет? — Она указала на дорогой десерт. — Бесплатных обедов не бывает, как, впрочем, и бесплатных сладостей.

Она выдержала паузу и выразительно скользнула взглядом по слегка дрожащим от нервного напряжения губам Фэн Жосюэ:

— Ну, или можешь просто развернуться и уйти. Поедем в общежитие.

В общежитие? Глядя на манящий десерт, Фэн Жосюэ чувствовала, что ноги приросли к асфальту. Внутри неё разгорелась нешуточная борьба между желанием и стыдом. Как она может... ради какого-то пирожного... вот так...

Но тот торт выглядел просто божественно... К тому же, Су Яо... она ведь уже целовала её... вчера вечером... сегодня утром...

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Фэн Жосюэ испугалась сама себя, а жар на лице стал еще сильнее.

Су Яо не торопила её. Она стояла рядом с невозмутимым видом, словно хищник, обладающий бесконечным терпением, ожидая, пока добыча сама шагнет в капкан. Солнечный свет подчеркивал безупречные линии её профиля. Она переводила взгляд с витрины на Фэн Жосюэ, которая мучилась, словно пытаясь завязать себя в узел, и улыбка в её глазах становилась всё глубже.

Секунды тянулись, а аромат кондитерской проникал повсюду.

В конце концов, аппетит — или же некое тайное желание стать ближе к человеку, стоящему рядом, в котором она сама не хотела себе признаваться, — одержал верх над стыдом.

Фэн Жосюэ закусил губу, словно принимая судьбоносное решение. Она быстро оглянулась по сторонам, убедилась, что никто не обращает на них внимания, и с видом героини, идущей на подвиг, привстала на цыпочки. Закрыв глаза, она подалась вперед — к гладкой щеке Су Яо.

Однако в самый последний момент Су Яо, словно предвидя это, ловко повернула голову.

И поцелуй, который должен был стать легким, почти невесомым касанием щеки, пришелся точно в цель — прямо в прохладные, тронутые едва заметной усмешкой губы Су Яо.

О!

Мягкое прикосновение, привкус сладости, присущий только Су Яо, — словно электрический разряд пронзил всё её тело.

Фэн Жосюэ широко распахнула глаза: совсем рядом она видела торжествующий взгляд Су Яо. Девушка хотела отпрянуть, будто обожглась, но рука Су Яо крепко обхватила её за талию, углубляя этот случайный поцелуй.

Это не было похоже на вчерашнюю нежность, полную осторожности, или на утреннюю ленивую игру. Этот поцелуй, со вкусом сладостей и ноткой властности, не терпящей отказа, заставил её приоткрыть губы. Он был глубоким, забирающим дыхание и лишаящим остатков рассудка.

Шум толпы и гул машин вокруг словно стихли. Мир сузился до их общего дыхания и сладкого привкуса на губах. В голове у Фэн Жосюэ образовалась пустота, ноги стали ватными, и ей оставалось лишь покориться этому поцелую, который начался как сделка.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Су Яо неохотно отстранилась. Кончиком пальца она легонько провела по влажным, припухшим губам Фэн Жосюэ. В её глазах читалось довольство.

— Умница.

Бросив лишь одно это слово, она развернулась, толкнула тяжелую стеклянную дверь кондитерской и, указав продавцу на шоколадный фондан, произнесла своим обычным спокойным тоном:

— Этот, заверните.

Фэн Жосюэ всё еще стояла на месте, красная как рак, чувствуя на губах жар от прикосновения и дыхание Су Яо. Сердце колотилось так, словно готово было выпрыгнуть из горла.

Су Яо вышла с изящной коробкой в руках. Увидев, что Фэн Жосюэ до сих пор витает где-то в облаках, она тихо рассмеялась, вложила коробку ей в руки и снова взяла за руку.

— Пошли, съедим в общеджитии.

Её ладонь была теплой, пальцы крепко сжимали прохладную руку Фэн Жосюэ, а голос звучал так естественно, будто никакого «принудительного обмена» на улице не было и в помине.

Фэн Жосюэ шла, опустив голову, сжимая в руках торт, купленный ценой поцелуя. В душе царил полный хаос: стыд, досада, легкое раздражение от того, что её так ловко провели, и... то самое, не желающее исчезать послевкусие — аромат сладостей и Су Яо.

Она украдкой подняла взгляд, любясь красивым профилем Су Яо, в волосах которой играло солнце.

Эта её девушка... кажется, она умеет добиваться своего гораздо лучше, чем можно было представить.

И, к своему ужасу, Фэн Жосюэ поняла, что вовсе не против таких «напористостей».

В самом сокровенном уголке сердца зарождалось странное, опасное, но такое сладкое чувство.

<http://bllate.org/book/21400/2182951>